

Николай Марчук

Валет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Марчук

Валет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67702803

SelfPub; 2023

Аннотация

Витька Валет прожил долгую, насыщенную жизнь. В 80-ые он воевал в Афганистане, в 90-ые крышевал бизнесменов на рынках Москвы промышляя рэкетом и разбоем, в нулевые делал деньги, организовывая залоговые аукционы и проводя рейдерские захваты. Погиб Витька Валет в преклонном возрасте, накрыв собой взрывное устройство, которое должно было взорваться на школьном дворе, заполненном учениками. Взрыв, яркая вспышка...и Витька пришел в себя, очутившись в теле молодого парня, а вокруг новый, прекрасный мир, в котором распространена магия, есть драконы и амазонки. И этот мир так похож на Рай.в этой книге будет все "как надо": попаданец в магические миры, молодое тело, магия, гарем, доступные девицы, вампиры, оборотни, драконы, принцессы, слуги, рыцарские турниры, копья, мечи, мушкеты, автомат Калашникова, заговоры и т.д. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 2	25
Глава 3	40
Глава 4	56
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Николай Марчук

Валет

Пролог

В большом каминном зале старинного замка было темно и сыро, огонь в очаге большого, массивного камина едва теплился. От вороха больших поленьев осталась лишь жалкая горка истлевших углей. Сидящий напротив камина старик закутался в шерстяное одеяло, и вяло перемешивал угли длинной кочергой, от каждого движения массивной железки головешки вспыхивали брызгами живого огня. Весь жар, который только мог, камин уже отдал, ему больше нечего было предложить своему хозяину. Старик выпил остатки крепкого бренди и тут же отбросил пустой бокал в сторону. С металлическим лязгом, жестяной кубок покатился по полу.

Холод и стужа, просачиваясь через щели в дверях и расколотых ставнях окон, медленно подкрадывались к своей жертве, заключая старика в большом кресле, в клещи фланговых обхватов. Еще пара часов и единственное теплое место во всем замке – небольшой пяточок перед прогоревшим очагом камина остынет и тогда крепкие, когтистые пальцы стужи схватят старика за горло, прорвут слабую защиту шер-

стяных одеял и убьют свою жертву, заморозив её.

Солнце не поднимется на небосвод еще несколько недель, пусть длинная зимняя Ночь уже на исходе, но стужа еще крепко держит в своих объятьях жилища людей. Длинную Ночь надо пережить в маленьких, хорошо протапливаемых деревянных домиках, где расход дров и угля намного ниже, а значит, запасов должно хватить до конца суровой зимней Ночи.

Зачем старик, который судя по своему возрасту, пережил не один десяток длинных Ночей, решил вернуться в самый большой зал своего замка было непонятно. Видимо он тронулся умом и не соображает, что делает. Ну, что ж Ночь его за это накажет. Сурово накажет! Будьте уверены, что когда слуги и подданные старого князя вернуться в замок, то они застанут в каминном зале лишь иссохшую мумию своего господина. Ночь не просто заморозит и убьет старика, она выпьет из него все жизненное соки, высосет душу и силу. Пусть старик уже не тот, что в былые годы, но он маг, и по слухам, весьма неплохой маг, а значит, в его жилах есть еще жизненная энергия, которой так любит лакомиться ночная Стужа.

Старик в очередной раз поворошил гаснущие угли в очаге и когда вверх взвились несколько ярких искорок, едва заметно пошевелил пальцами левой руки. Искорки стали разгораться, увеличиваться в размерах, теперь они уже не были похожи на жалких мотыльков, нет, теперь они по размеру больше напоминали жирных, хорошо откормленных на

убой голубей. Огненные шары заполнили своими сферами все внутренне пространство камина, а уже через секунду выпорхнули наружу и плавно закружил, выписывая причудливые узоры в воздухе. Просторный зал наполнился светом, теплом и каким-то домашними уютом.

Стужа, с едва различимым угрожающим шипением боязливо бросилась прочь, прячась в темных закоулках каминного зала. Старик будто молодой юнец вскочил с кресла и закружился по залу размахивая кочергой, Г-образный конец которой раскалился до красна. Каждый взмах кочерги оставлял в воздухе след виде золотистой нити. Нити сплетались в причудливую узоры, которые в свою очередь соединялись в единое полотно, кружева этого покрывала расползлись и заполнили собой все свободное пространство зала.

Старик завертелся волчком в центре зала, кочерга в его руке превратилась в огненный факел. Росчерки огня стали настолько яркими и стремительными, что слились в единую, замкнутую окружность, которая в свою очередь превратилась в сферу. Огненные шары, доселе и медленно плавающие по воздуху, стремительно нырнули в сферу, где тут же растворились в общем танце огня и света. Раздался громкий свист, переросший в вой, от звуковых вибраций затряслись стены зала, а потом неожиданно, на самой высокой ноте, вой стих. Мгновения ... и сфера взорвалась вулканом огня. Огромный огненный шар яркого, почти прозрачного света рванул из тесного нутра каминного зала, вырвался наружу

через провалы окон и на краткий миг озарил погруженное во тьму пространство вокруг замка. Стужа заверещала от боли и стыдливо прыснула в разные стороны, скрываясь от этого страшного, испепеляющего света. Ночь на несколько секунд превратилась в день. Столб света ударил в небо, пробив будто бы огромным копьем низкие, косматые снежные тучи, а спустя краткий миг свет погас, и Ночь вновь вступила в свои права.

Стужа тут же ринулась обратно в замок, но внутри каминного зала было пусто. Старик куда-то исчез, лишь на полу валялась изуродованная кочерга – неведомая сила скрутила толстый прут в спираль, разогнув и заострив конец.

Стужа правила в замке еще две недели, вплоть до самого окончания длинной зимней Ночи. И даже после того, как Солнце появилось на небосводе, Стужа все равно цеплялась и не желала покидать темные, холодные закоулки древнего замка.

Лишь в середине первого месяца Весны слуги старого князя решились навестить жилище своего хозяина. Сперва они тщательно прогревали помещения смолянистыми факелами и лишь, потом решались войти в них. Так, они обследовали все комнаты и залы старинного замка, но нигде не нашли Князя. В каминном зале, где любил проводить все свое свободное время Князь, нашли пустой кубок, изуродованную кочергу и перевёрнутое кресло на полу. Еще на стенах этого зала слуги обнаружили выжженные на камне узо-

ры. Князя нигде не было, даже костей его не нашли. На каминной полке стояла массивная каменная шкатулка.

– Что будем делать господин? – обратился к мажордому молодой слуга.

Старый мажордом внимательно осмотрел шкатулку, попробовал открыть её, но крышка не поддавалась, потом пожилой старший слуга нашел какие-то символы на торце каменного ларца и, приложив к ним свой перстень, удовлетворенно крикнул. Внутри шкатулки что-то слегка щелкнуло, и крышка поддалась. Внутри лежал свиток, но не бумажный, а кожаный. Развернув свиток, мажордом прочитал послание несколько раз, а потом надолго задумался.

– О пропаже хозяина никому не слова! – строго приказал старший Двора. – Если кто развяжет язык, то я его вмиг укорочу.

Слуги понятливо переглянулись. Мажордом всегда держал свое слово, если он сказал, что укоротит язык, то будьте покойны, что именно так и сделает: свяжет виновного, раздвинет специальным крючком зубы, потом ухватит щипцами болтливый язык и тут же отрежет его часть. Со старшим двора лучше не шутить и не перечить ему, целее будешь.

– Еще раз обыщите весь замок и проверьте печати на подземельях. Потом уберитесь здесь, чтобы все блестело и сверкало. Хозяин может вернуться в любую минуту!

Глава 1

Я шел по цветочному лугу. Цветов было превеликое множество, они были повсюду. Разного цвета, формы и окраса. Вот россыпь небольших белых цветочков с вкраплениями розового клевера, вот полянка мелких ромашек с белыми лепестками и желтыми бусинками сердцевин, вон целая полянка ярко-красных маков и тут же ультрамариновые ирисы.

Цветов много! Всех цветов радуги, расцветки на любой вкус, попадались даже черные ирисы голубые розы. И откуда столько? Стебли и бутоны цветов щекотали голую кожу на ногах. Глянул на себя и понял, что иду совершенно голым, а еще понял, что тело не мое. Оно слишком молодое... и, как бы это помягче сказать, слишком красивое, что ли. Кубики пресса, связки мышц, ни капли лишнего жира, на руках и ногах все пальцы на месте, прям, фитнес тренер из спортзала, честно слово. Хотя, во сне, наверное, так и должно быть. Подсознание хочет, чтобы я был лучше, моложе, здоровее, красивее. Короче, мозг борется и не желает принимать тот факт, что на самом деле, моему телу за пятьдесят, оно весит сто тридцать килограмм, в нем старых и новых болячек больше, чем пальцев на руках и ногах, пусть пальцев и на пару меньше, чем должно быть. То, что это сон, было понятно с самого начала. В жизни ведь такого не бывает. Мне часто снятся сны, в которых я понимаю, что сплю.

Картинка была настолько яркой и живой, что я прям до колик в животе, захотел, чтобы это все было наяву. Так сильно захотел... что проснулся.

Чёрт! Вот ведь зараза! Такой сон просрал!

Оглянулся по сторонам. Серый, в разводах плохой покраски, потолок, лампочка на огрызке провода вместо потолочного светильника, старые пожелтевшие обои, замызганное деревянное окно, с разбитый, залепленным скотчем стеклом. Матрас, пусть и дорогой, хороший «ортопед» лежит прям на полу. Линолеум дешевый, тонкий, где-то он порван, а местами собран в «морщины» гармошки. Обстановка убогая и бедная. Из мебели только стол и стул, да старая вешалка, на которой развешана моя повседневная одежда.

Ну, вот зачем я проснулся? Ведь можно было еще поспать, насладиться сном. Удивительно, но в ногах до сих пор есть ощущение, от прикосновения к стеблям цветов, а пальцы правой руки помнят тепло ладони девушки, которая вела меня по цветочному лугу. Кстати, она была чертовски похожа на мою бывшую жену в молодости.

Воспоминания о жене, с которой мы в разводе уже второй год резанули серпом по сердцу, и на душе стало совсем тоскливо и пасмурно. Прям как на улице. За окном тоже было пасмурно и серо. Унылая пора! Очей очарованье! Приятна мне твоя прощальная краса! Пушкин, конечно, красавчег, но позднюю осень я не люблю. Вот ранняя осень – это красиво, снежная зима – это красиво, а промежуток между ранней осенью и нормальной зимой – это скверная слякоть, грязь, дожди, серые облезлые панельки домой, убогость и хандра. В такую погоду хорошо сидеть в теплом, светлом, желательно

бревенчатом доме, напротив камина и попеть душистый, травяной чай. Чтобы чайного листа – поменьше, а чабреца, мяты и лимона – побольше.

С женой мы прожили вместе двадцать восемь лет, до тридцатилетнего юбилея – жемчужной свадьбы не дотянули всего два года. Как только наша единственная дочь вышла замуж и родила первенца, так мне жена сразу же заявила, что устала, мы давно с ней идем разными дорогами и пора набраться смелости и разойтись. Сперва я подумал, что это у неё так проявляется климакс, ну или что там, у женщин происходит в голове, когда они перешагивают полувековой рубеж. Короче, думал, перебесится, да вернётся. Но, нет, не перебесилась и не вернулась. Странно, я все эти годы считал, что у нас крепкая, надежная семья. Я – добытчик, который с утра до вечера, а иногда и по ночам на работе, она ждет меня дома и оберегает семейный очаг. По моему мужскому мнению, такое положение вещей – это идиллия семейной жизни. По мнению жены – это ужас и катастрофа. В общем, оказалось, что я тупой трудоголик, который не видит очевидных вещей, ну, а то, что у нас дома куры денег не клюют, так это не важно. Счастье за деньги не купишь (это так моя бывшая жена утверждает). Жена меня даже по психологам таскала, все пыталась наладить отношения, как-то всё урегулировать. Честно говоря, мне все эти психологи до одного места, я за тридцать лет барахтанья в суровых водах жесткого капитализма и предпринимательства, так настропалялся на все эти

мозговыверты, что щелкал психологов, как семечки. Короче, психологи нам не помогли, я оказался не внушаем. Правда, был среди них один старичок, весьма щуплого телосложения и с козлиной бородкой, который в отличие от своих коллег сильно с нами не расшаркивался, он сразу заявил, что я не просто трудоголик, а наркоман, и работа – это мой наркотик, и помочь мне может только одно – жесткое отлучение от работы, в идеале, кома или паралич. Иначе никак! Для меня заработанные деньги – это всего лишь приз, в конце стремительного спринта. Моей жене он посоветовал опоить меня снотворным, потом перевести в глухую деревню, где-нибудь в тайге, где посадить на цепь и не выпускать «в люди» пару месяцев. Только это и может помочь. Жена к столь радикальным методам не стала прибегать... а зря! Возможно, тогда мы были бы вместе и все сложилось иначе. Спустя двадцать восемь лет счастливого (в мое понимании) брака, мы расстались. Разошлись мирно и спокойно, я считал, что у неё это временная блажь, ну, а она всегда была мудрой и замечательной женой. Клад, а не женщина. Как и многие дураки, я это понял, только когда потерял, то, что до этого не ценил.

Ну, а работа для меня всегда была не просто способом добычи средств к существованию, а чем-то вроде наркотика, без которого долго нельзя, начинает ломать и корежит не по-детски. Причем, самое главное, это было осуществить задуманное. Запланировать «схему», все рассчитать, выстроить... и воплотить в жизнь, а как только всё заработает, за-

вертится и «схема» начнет приносить прибыль, дальше мне она становится не интересна. Скучно, нудно и обыденно. Важны не деньги, а способ их добычи.

Лечиться от своей зависимости я не хотел, поэтому в пятьдесят три года остался один. Жена уехала к дочери в Москву, где собиралась помогать молодым родителям-студентам растить внучку. Заработанный за долгие годы капитал, я разделил на три части: одну часть жене, вторую – дочери, третью – себе. Пришлось распродать всю недвижимость и монетизировать активы. После, из своей доли купил жене квартиру в Москве. Думал, произведу на неё впечатление. Не произвел.

Впоследствии я понял, что все это время жена была не просто моей верной и терпеливой супругой, но и талисманом в бизнесе. За те два года, что я прожил без неё, у меня не получилось ничего из задуманного, проекты рассыпались один за другим. Апогеем стал пожар в небольшом торговом центре, в строительство которого я вложил последние деньги. На следующей неделе должно состояться заключительное заседание суда, на котором меня, скорее всего, признают виновным и «закроют» на пару лет. Сейчас я на «подписке», можно было бы свалить за границу через сопредельные страны, благо «левые» документы есть, но я пока тянул время. Должен был решиться один момент – дадут мне реальный срок или условный. Если «условка», то можно никуда не бежать и пересидеть здесь. Очень не хочется валить за границу и прятаться там как крот в норе всю оставшуюся жизнь,

подрабатывая таксистом или грузчиком.

Еще не маловажную лепту в мое падение и крах внесло блядское ковидло. Этот чертов коронавирус, будь он тысячу раз неладен, прокатился асфальтным катком не только по моим проектам в 2020-2021 годах, но и знатно потоптался по моим мозгам.

То, что сдавать в аренду в торговые площади стало не кому из-за ковидных ограничений, еще можно было как-нибудь пережить, благо финансовая подушка безопасности на тот момент еще была, но вот что делать с тем, что мозги стали хуже работать?

Первый раз коронавирус я перенес в конце 2020 года: неделя соплей и кашля, небольшая температура и головная боль, в итоге, на полгода пропало обоняние. Я сделал прививку в середине 2021 года и думал, что про «корону» можно забыть раз и навсегда, тем более, что обоняние ко мне частично вернулось. Но, не тут-то было. В начале декабря 2021 года, я повторно заболел «ковидлом». На этот раз все было точно так же: неделя соплей и кашля, небольшая температура и головная боль, но итог намного страшнее: помимо сошедшего с ума обоняния, появилась жуткая отдышки, заторможенность мозговых процессов, провалы в памяти, нарушение координации движения и меланхолия, сменяющаяся паническими атаками. Из жизнерадостного весельчака и балагура, я превратился в ноющую, тупую истеричку. Короче, пиздец подкрался незаметно!

Перспективы дальнейшей жизни вырисовывались крайне нелицеприятные. Даже если мне не впают реальный срок, то точно назначат большой штраф и выплату материального ущерба. То есть в самое ближайшее время я стану банкротом и нищевродом. В былые времена меня бы этот факт ни капельки бы не смутил, наоборот, лишь подтолкнул к новым свершениям, а сейчас после двух перенесенных «корон», остатками своего, пораженного болезнью мозга, я понимал, что ничего нового и прорывного придумать не смогу. О бизнесе и предпринимательстве, о «схемах» и «мутках» придется забыть раз и навсегда. Мне теперь подвластна только простая, незамысловатая работа: ночной сторож детского садика или дворник. Можно, конечно, вообще не работать, а грамотно распределить оставшиеся в наличии ресурсы, которых при должной экономии хватит дотянуть до пенсии. Хоть я не уверен, что столько смогу протянуть, потому что у меня из-за этого коронавируса всплыл на поверхность целый букет хронических болячек.

Пока я вот так размышлял, вспоминая события последнего периода своей жизни и занимаясь уже привычным нытьем и самосожалением, тело выполняло привычную работу: утренние процедуры, нарезка бутербродов, заварка чая в небольшой термос и облачение в уличную одежду.

Вышел из квартиры, быстрым шагом спустившись на первый этаж. Привычно отдышался, переводя дыхание после нахлынувшего приступа отдышки. Тяжело! Падла, прошел все-

го шесть лестничных пролетов, а такое чувство будто бы пробежал пару километров с тяжелым эРДэ за спиной.

Отдышавшись, свернул на велодорожку и побрел в сторону парка. Погода стояла пасмурная, но дождь не шел. Судя по расположению туч, они скоро уйдут на север, и выглянет солнце.

Возможно, мне сегодня повезет, и я увижу тренера из фитнес-клуба «Орион». Зачем мне тренер? Думаете, я на старости лет решил заняться спортом? Ага, цазз! Нет, все просто, сотрудник фитнес-центра «Орион» состоял в интимных отношениях с сотрудником прокуратуры, которая выступлю в качестве обвинителя по моему делу. То, что прокурорша была на пятнадцать лет старше своего любовника, да еще и была замужем, придавало уверенности, что я смогу с ней договориться, через её любовника, тем более что мне не нужно разваливать дело, всего лишь заменить требования прокуратуры, сменить реальный срок на условный.

Тренер любил бегать по утрам в том самом парке, куда я направляюсь. Так, что должно повести, я его уже третий день пасу. А у меня сегодня настроение такое, что думаю, что мне повезет. В воздухе витает, какое-то ощущение близкой бури или глобального изменения в моей жизни. Точно должно повести!

Занял скамейку на перекрестке двух велодорожек, достал пакет с бутербродами, набулькал чай в пластиковый стакан-крышку. Чай хороший, травяной, сладкий. Бутерброды

с сыром и ветчиной. Люблю сытно и вкусно пожрать. Наверное, поэтому я в свои пятьдесят пять такой жирный кабан.

Только успел укусить бутер первый раз, как мимо меня прошагал худосочный юноша лет семнадцати, облаченный в черную парку с большим капюшоном. Ну, прошел и прошел, делов-то. Но от юноши шибало смрадом. Чем-то до боли знакомым, из старой, прежней жизни. Секунду я ворошил тяжелые камни в своем сером веществе, вспоминая, откуда я могу помнить этот запах. С органами обоняния в последнее время у меня творится черт знает что, они сходят с ума. Для меня сейчас запах кофе, сигарет, выхлопных автомобильных газов и протухшего мяса – абсолютно одинаков. И от пацана шибало чем-то похожим. Если бы у него в руке был стакан с кофе или «дудка» вайпа то я бы не обратил бы на это никакого внимания, но у него ничего подобного в руках не было, лишь в правой руке спортивная сумка. Одежда чистая, аккуратная и без пятен.

Черная длинная куртка с нашитым черепом на спине, черные джинсы, черные высокие ботинки. Джинсы заправлены в голенища ботинок. Куртка распахнута на груди. Странный тип. Глаза у него были закрыты черными очками. И это в восемь утра. Пасмурное утро с низкими хмурыми тучами.

Колумбайн хренов!

Стоп!

Точно!

Колумбайн!

Расстрел детей в школе!

Смерть!

Вот что мне напоминает запах, идущий от пацана. Он пахнет смертью! Так же шибало изнутри расстрелянной БээМ-Пешки, которая каким-то чудом добралась нашей заставы. Из распахнутых настежь створок десантных люков вот так же воняло смертью. Я запомнил эту вонь на всю жизнь, потом уже вернувшись на гражданку, долго не мог ходить среди мясных рядов на рынке. Не любил запах свежего и заветренного мяса. Воротило и сразу же накатывали воспоминания с войны.

Не знаю почему, но я тут же встал и пошел следом за пацаном. На вид ему лет шестнадцать-семнадцать, скорее всего старшеклассник или учится в ПТУ. Что у нас по пути? Школа? Точно, если идти дальше по дорожке, то можно выйти на задний двор школы. Сумка в руках у пацана совершенно, не похожа на школьный рюкзак. Зачем ему сумка? В ней спортивная форма? Может быть, а может там короткоствольный дробовик со сложенным прикладом, или обрез ружья. А может там банка с порохом, на стенки которой скотчем примотаны гвозди и саморезы?

Вызвать полицию? А как? Между мной и пацаном всего десять метров, если я начну в трубку телефона объяснять, что я хочу от правоохранителей, то пацан меня услышит. А если отстать от преследуемого подростка, то можно потерять его из виду. А вдруг он не в школу идет, а куда-то в другое

место? Там дальше по улице еще детский садик есть. Ладно буду идти за ним, а там будь что будет. Скорее всего, это просто фанат какой-нибудь рок-группы, типа «Король и Шут», а никакой не сумасшедший стрелок.

Подросток шел целеустремленно, точно зная куда направляется. Смотрел он только перед собой, головой не вертел, на встречных прохожих внимания не обращал. Я не знаю как себя ведут сошедшие с ума «колумбайны», возможно они должны нервничать и ерзать, но этот пацик выглядел собранным и уверенным. Скорее всего он идет по своим делам, а в сумке у него обычные вещи. И на хрена я за ним поперся? Тоже мне Шерлок Холм выискался, запах учуял какой-то там. Идиот! Надо было оставаться на скамейке и пасти любвеобильного фитнес-тренера. Это сейчас намного важнее, чем какой-то там подросток в черной одежде и с сумкой в руках.

Пацан дошел до школьной ограды, прошел вдоль ней, добрался до калитки ведущей внутрь и спокойно зашел на территорию школы. Я двинул следом. Понятно, что в здание школы меня не пустят, ну я туда и не пойду. Если пацан зайдет в школу, то его должны встретить охранники и досмотреть, если дальше ничего не произойдет, то все хорошо, то значит я ошибся и потерял еще один день. Но это не страшно, потому что тренера можно будет подкараулить и под «Орионом», или опять завтра с утра устроить засаду в парке. Ничего, от меня этот фитоняш никуда не уйдет, я его

из-под земли достану.

Паренек в черной куртке подошел к главному входу школы, который сейчас был заполнен учениками. Одни только подошли к зданию, другие уже тут стояли до этого, первоклассники кучковались по классам в ожидании своих классных руководителей, тут же тусили их родители. Спешили учителя и работники школы. Кипела обычная, привычная школьная суета, свойственная для столь раннего часа.

Пацан отошел чуть в сторонку, поставил сумку на пол, расстегнул молнию и достал изнутри двухлитровую пластиковую бутылку, наполненную чем-то темным.

Странно? Чего это он? Пить захотелось? Сушит с утра?

Парень перевернул бутылку горлышком вниз и принялся поливать асфальт густой жижей.

Что это он делает?

Перфоманс какой-то? Или банально проиграл спор?

Я подошел ближе. До пацана было метров десять. Жидкость в бутылке была похожа на кровь. Запах смерти шибал в нос все сильнее и сильнее.

Да, что за хрень такая происходит?

Что этот пацан удумал? Для чего он поливает темно-красной, почти черной густой жидкостью асфальт у себя под ногами?

Приходившие мимо школьники особого внимания на действия подростка не обращали. Да, какие-то, брезгливо шугались в сторону, боясь наступить или быть испачканы проли-

той жидкостью, но большинство проходили мимо, даже не повернув голову в сторону странного пацана.

Я подошел еще ближе, пытаюсь понять логику действий пацана. Паренек рисовал на асфальте какие-то узоры. Жидкость попадая на мокрую после дождя поверхность, окрашивала асфальт в красный цвет, при этом она не разбрызгивалась в бесформенные пятна, а складывалась в линии правильной формы и одинаковой ширины, как будто у пацана в руках была не смятая двухлитровка, а огромный маркер, а под ногами у него не шершавый, потрескавшийся асфальт, а огромный лист мелованной бумаги.

Чудно! Никогда такого не видел. Копперфильд хренов!

Закончив рисовать, пацан отбросил пустую бутылку в сторону. У него получился какой-то рисунок похожий на цветок, в центре которого лежала его сумка. Нет, это не цветок. Рисунок похож на языческий символ – коловрат. Точно, он самый!

Что он делает?

Парень достал из сумки пачку денежных банкнот, разорвал пальцем бумажную стяжку и, подняв веер купюр над головой, громко крикнул:

– Аукцион неслыханной щедрости, раскидываю деньги! Кто хочет, подбирайте! Малышня налетайте, дядя добрый сегодня!

Взмах рукой и вверх взлетела денежная пачка, которая тут же рассыпалась фейерверком банкнот, сыпанувших на

асфальт водопадом.

Все стоявшие поблизости школьники тут же рванули к щедрому подростку в черной куртке, чтобы собирать разлетевшиеся по асфальту банковские билеты. Парень, не обращая внимания, на снующих и толкающих друг друга школьников, наклонился к сумке и вытащил оттуда небольшой пузатый рюкзак, который тут же нацепил себе на грудь. Из горловины рюкзака торчали провода и вершина какого устройства.

Сука!

Бомба!

Тварь, конченная, бомбист хренов!

– Бомба!!! – заорал я во все горло. – Разбегайтесь!!! Бомба!!!

Пацан развернулся на мой крик, наши взгляды встретились. Зрачки у пацаны были расширены, в глазах его плескалось отчаяние и решимость, а еще какое-то превосходство и надменность, будто бы передо мной был не обычный школьник-зачухан, а сам Господь бог!

Пусть во мне и было сто с лишним килограмм избыточного веса, но разделявшие нас с бомбистом метры, я пересек в три длинных прыжка. Проскакал как сайгак. Слету вцепил ногой в промежность придурку в черной куртке, и когда тот упал на колени, плюхнулся на него сверху. На что рассчитывал не знаю, просто так среагировало мое тело. Пацан упал на бомбу, я плюхнулся сверху. Его тело, сверху моя жирная

туша – может этого хватит, чтобы взрыв не наделал много бед.

Хруст чего-то пластикового, яркая вспышка и пред глазами пролетела вся моя жизнь:

– какая-то толстая тетка, от которой невкусно пахнет горелым, тянет меня за руку и ведет в здание, на котором висит табличка «детский дом №173».

– старшаки бьют за то, что я испугался воровать хлеб из столовой.

– директор Детского дома бьет меня ремнем, за то, что обломком кирпича разбил лицо своему обидчику, который был старше меня на 6 лет.

– учеба в ПТУ.

– провода в армию.

– первый бой в Афгане.

– первый убитый враг.

– первое ранение.

– первый секс.

– возвращение в Союз. Бригада Лешего. Разборка, на которой мне всаживают стамеску в бок.

– Леший отрывает мне кусочками палец, подозревая, что это я навел на бригаду ментов.

– похороны Лешего, превратившиеся в кровавую разборку.

– очередное ранение, больничка.

– встреча с будущей женой.

– свадьба. Рождение дочери.

– дочь пошла в первый класс.

– выпускной дочери и поступление в ВУЗ.

– рождение внучки.

– развод с женой, её прощальная улыбка.

– пацан в черной куртке с черепом на спине, рисует на асфальте каракули кровью.

– вспышка!

Чёрт, какая же короткая жизнь, и вспомнить нечего...

Глава 2

Я лежал голый на мягкой подстилке из цветов. Кожей спины ощущал прикосновение холодных, сочных стеблей и нежных бутонов. Хорошо, что подо мной, то ли тюльпаны, то ли нарциссы. А ведь могли быть и розы.

Небо надо мной голубое и красивое, солнце светило ярко, легкие облачка висели неподвижно, добавляя прекрасной мимишности. Не хватало только радуги и порхающего пони-единорога. Над лицом пролетела большая, красивая бабочка, радужного окраса. В природе подобных бабочек не бывает. Ну, не может быть, что бы на одном крыле была радуга из семи цветов. Такое только во снах бывает. Значит, мне опять снится сон.

Я поднял руку и закрыл растопыренной ладонью солнце. Точно сон. На левой руке все пальцы на месте. А ведь, сука Леший, тогда мне отчекрыжил мизинец под корень. Падла такая, «по синьке» подумал, что это я – крыса и предатель. От «синьки» Леший и сдох, нажрался какого-то денатурата и помер.

Просто так лежать на спине, и мять цветы надоело. Я сел на задницу, огляделся по сторонам. Вокруг, куда не глянь одни цветы. И слева, и справа, и сзади, и спереди. Море цветов. Разного цвета и формы. Целое поле цветов.

Опять цветы, опять я голый, опять сон.

Красота!

Встал в полный рост, огляделся. Ну, конечно, я опять молод, юн и строен. Пусть на теле и не было особых рельефов мышц, но и «мозоли» спереди не было. Я подпрыгнул несколько раз вверх, легко пружиня на ногах. Черт, как же здорово ощущать себя легким и невесомым. Вот так бы и в реальной жизни быть молодым, стройным, а не старым и жирным.

Интересно сколько мне сейчас? Я оглядел свои руки, ноги, живот. Жаль, зеркала нет, интересно какая у меня мордаха. О, у меня есть волосы на голове! Я и забыл, как это, гладить собственную шевелюру. Нормально, я бы даже сказал, что приятно!

Итак, судя по всему, мне нет еще и двадцати. Отлично! Что дальше? Сон какой-то неправильный. Обычно во снах есть какой-то сюжет. Надо куда идти, от кого-то бежать. А тут? Стоишь как дурак посреди цветочного поля в костюме Адама и гадаешь, что делать дальше.

Еще раз оглядел свои пальцы на руках. Костяшки пальцев не сбиты. Значит в этом сне, я не умею драться. Пальцы, да и сама кожа на руках, говорит, что я чураюсь тяжелого труда. Нет старых мозолей и повреждений. Хотя, откуда им взяться, если я, судя по всему, еще юноша, а может и вообще подросток.

Так, а это откуда? Только сейчас, приглядевшись внима-

тельно, я разглядел тонкие нити татуировок, которые испещряли кожу рук. Сразу я рисунок не заметил, потому что он был не синего, и не черного, а серебристого цвета. Тонкие нити, чем-то напоминающие морозный узор плотно покрывали кожу рук, плеч, груди, живота, паха и ног, доходя до пальцев на ступнях. Черт, даже писюну досталось! Вот извращенец! Это ж надо было наколоть себе такие портаки на все тело, что даже половому члену досталось. Рисунки на теле были странные, они точно повторяли основные кровеносные сосуды – вены и артерии. Тонкие серебряные нити покрывали всю поверхность тела. На хрена такие сложности? Для чего они нужны? Интересно на лице тоже набили эти серебряные нити?

В жизни, у меня была только одна татуировка, на правом плече: в центре группа крови, сверху стилизованная под арабскую вязь надпись «Афганистан», а снизу так же арабской вязью – 317 ПДП. Кстати, во сне такой татуировки не было. Ну, оно и понятно, ведь я во сне другой. Молодой, бодрый и свежий.

Так, ну, что дальше? Сон какой-то странный. Нет никаких движений. Я вновь огляделся.

Лежал я на круглой полянке. Сочные, мясистые цветы похожие на лилии желтого цвета. Полянка в диаметре метров пять. От неё отходят в разные стороны цветочные грядки, в виде извилистых дорожек, напоминающие, то ли волнистые линии, то ли щупальца медузы. В общем-то, красиво. Напо-

минает что-то. А что? Точно! Подобный рисунок вырисовывал кровью подросток на асфальте возле школы. Опять, коловрат, но на этот раз из цветочных дорожек и лужайки.

Воспоминание о странном пацане, почему-то отозвались в душе глухой болью. Нытьем, разрывающим сердце, как будто этот пацан был мне знаком, и не просто знаком, а был очень близким человеком. Странно! Я ведь его видел первый раз в жизни. И какого черта я должен о нем беспокоиться, да еще и в собственном сне?

Черт, как больно! Я запрыгал на правой ноге, потому что в левую ступню впилась острая колючка. Выдернул колючку, оглядел ранку. Выступила кровь, но жить буду. Ничего себе, какая у меня нежная кожа на ступнях? Наверное, и в детстве такой нежной кожи на ступнях и пятках не было. Еще бы, откуда, если мое детство буквально было босоногим.

Так, я не понял, а почему во сне я так натурально ощущаю боль, да и ароматы цветов, которые волнами накатывают со всех сторон, разве должны ощущаться? Во сне, вообще, запахи ощущаются? Не знаю.

Надо что-то делать. Нельзя вот так вот стоять посреди этой клумбы и тупить. Ну и что, что вокруг все нереально. Надо куда-нибудь пойти. А, куда?

Пойду вон на тот холм. Примерно в полукилometре возвышался небольшой пологий холм, на котором торчала какая-то хрень похожая на смотровую вышку. Кстати, зрение у меня тоже улучшилось. В реальной жизни, я бы хрена лы-

того что-то углядел на таком расстоянии, а тут на тебе, пожалуйста – зрение стабильная единица!

Сперва идти по цветочным грядкам было легко и непринуждённо, тело буквально летело в воздухе, хотелось бежать вприпрыжку, весело насвистывая на бегу, но спустя какие-то считанные минуты двигаться становилось все тяжелее и тяжелее. Ноги буквально вязли в земле, проваливаясь по щиколотку и глубже. Ступни застревали в какой-то рыхлой и вязкой субстанции, похожей то ли на перегной, то ли на торф. При каждом шаге, ноги с силой приходилось выдергивать из земли. На ступнях налипла жирная жижа темно красного, почти черного цвета. Прямо как свернувшаяся, желтированная кровь, наподобие той, что служила краской для пацана с черепом на куртке. Кстати, а может это она и есть? Рисунки, по крайней мере, похожие, что там коловрат, что здесь, отличие лишь в том, что в реальном мире, рунический символ пацан рисовал кровью на асфальте, а здесь он выложен цветочными грядками. Все-таки, какой странный сон. Но, надо отметить, как все реально, как будто я не сплю, а действительно иду по вязкой жиже цветочных грядок.

Добрел до края этого цветочного благолепия и уперся в невидимую преграду. Воздух передо мной сгустился до состояния плотного одеяла. Я делаю движение вперед, а какая-то невидимая стена меня не пускает. Тело упирается во что-то плотное и вязкое, будто бы я толкаюсь в объемную, мягкую перину, которая до определённого момента проги-

бается, а потом стопорит и не пускает.

Ну, вот накаркал. Сам же жаловался, что сон какой-то тупой без драйва и действия. Хотел странностей, нате вам! Получите, не обляпайтесь!

Толкался я в преграду довольно долго, минут двадцать, даже вспотел и запарился. Во сне запарился и вспотел?! Преграду преодолеть так и не смог. Отошел на пару шагов назад, успокоился, перевел дыхание. Немного подумал.

Сон мой? Мой! Значит, всеми процессами во сне управляю тоже я? Ну, конечно я, кто же еще, не папа Римский же! Значит надо просто представить, что этой преграды нет и пройти сквозь неё.

Как в советском фильме «Чародеи»: – Видеть цель, верить в себя и не замечать препятствий!

Закрыв глаза, представил, что впереди нет никакой преграды, несколько раз глубоко вдохнул-выдохнул и медленно пошел вперед.

Шаг. Еще шаг, еще шаг.

Тело упирается во что-то теплое и вязкое, но я напористо иду вперед. Преграда становится плотнее и ощутимей, но я не сбавляю напор, просто шагаю вперед, не думая, что делаю. Просто иду.

Шаг, еще шаг. Снова шаг, еще один и еще один.

Становится ощутимо жарко, как будто я в жарко натопленной парилке. Жар бьет спереди упругим напором, но я продолжаю шагать. Это ведь все неправда, это сон.

Вдруг понимаю, что от преграды я отступил на два шага назад, а сделал вперед уже не меньше десяти шагов. И как только я об этом подумал и открыл глаза, преграда исчезла, а я со всего размаху упал вперед лицом, растянувшись во весь рост. Приземлился на мягкую траву, успев выставить руки вперед.

У-уууу!

Неожиданно раздался громкий, низкий трубный рев где-то по соседству. Вскочил на ноги, огляделся. Рев шел со стороны холма, на вершине которого была деревянная смотровая вышка.

У-уууу! Труба, похожая на трембиту ревет на смотровой вышке. Дует в неё какой-то невысокий крепыш.

– Чего трубишь? – громко крикнул я.

Я сейчас находился у подножия холма, и нас с трубачом разделяло не больше сотни метров.

– А-ааа! – заорал во все горло трубач и кубарем скатился с лестницы. – Он пришел! Пришел!!! – заверещал крепыш и исчез на обратной стороне холма. – Он прорвался!

Я равнодушно пожал плечами и начал подниматься на холм. Ну, а что еще делать, других развлечений в моем сне не было. Поднимаясь на холм, оглянулся и посмотрел на цветочное поле. Ничего себе, а это еще что за хренотень? Из центра цветочного коловрата, там, где располагалась полянка круглой формы, в моем направлении шел пунктир завявших, почерневших цветов. Стоп! Так это же мои следы.

Точно, это же я так шел. Не понял, это что же получается, там, где я прошел и потоптался по цветам, они тут же завяли и почернели. Разве такое может быть? Ну, ладно бы, они завяли через пару часов, а почернели через несколько дней. Это еще как-то можно объяснить естественными процессами, но спустя считанные минуты? Хотя чему я удивляюсь, это же сон. Тут свои правила...

Поднялся на вершину холма, огляделся по сторонам. Так, справа цветочное поле, вполне приличных размеров, не меньше трех гектар площади. Цветочная композиция представляла из себя: круг в центре, вокруг него, с промежутком в пару десятков метров еще две окружности. Из центральной полянки выходят восемь лучей, которые по мере отдаления от центра, начинают расширяться и загибаться по часовой стрелке. Красиво и одновременно страшно. Что-то в этой фигуре отталкивало и пугало. Мне точно не хочется возвращаться обратно, ну её на фиг эту цветочную хреновень. Странная она какая-то, хоть и красивая. С высоты холма было видно, что по краю цветочной композиции, там, где лучи загибаются, образуя почти замкнутую окружность, воздух колышется и мерцает, как в знойной, душной пустыне. Значит, есть какая-то преграда и мне она не примерещилась.

Возвращаться обратно в цветочные загогулины совершенно не хотелось, да я и не буду. В конце концов, это мой сон, и значит, я здесь всем управляю.

А это еще, что за мутобора? – удивился я, глядя на свои

руки. Серебристые нити татуировки стали ярче и четче. Это уже не просто едва заметные нити-волоски, это четкие извилистые полосы, как у больных варикозом, только вместо синих вен, серебристые узоры. Час от часу не легче. Может уже пора просыпаться? А то не дай бог, я сейчас трупными пятнами покроюсь.

Зажмурился и очень сильно пожелал проснуться. Так напрягся, что аж перднул. Нет, не помогло, воздух испортил, но не проснулся.

Ну и ладно, не очень-то я хотел просыпаться. Сон красивый, красочный, цветной, с полным эффектом присутствия. Это я сейчас занимаюсь самоуспокоением. На самом деле меня этот сон стал напрягать. Какой-то он слишком реалистичный. Не хочу я такие сны смотреть, хочу проснуться.

Но вернуться в реальный мир никак не получалось. Картинка несуществующего мира никак не исчезала.

Я стоял на площадке шестиметровой деревянной вышки, и осматривал округу.

Сон, сто процентов сон. Иначе видимое мной и объяснить.

Передо мной, у подножия холма раскинулся огромный цветочный узор коловрата, испорченный черной цепочкой моих следов. Позади у противоположной стороны холма пролегает грунтовая дорога, которая с одной стороны скрывается в густом лесу, а с другой стороны, петляя между невысокими, пологими холмами упирается в ворота средневеко-

вого замка.

Замка?!

Самого настоящего замка! С башенками, крепостной стеной и флагами на шпилях. До замка километров пять-шесть. По обеим сторонам дороги растут какие-то злаки. Я не агроном, поэтому не разбираюсь, что там растёт. Могу только пшеницу от подсолнечника отличить, ну и картошку от помидоров. По дороге бежит невысокий крепыш с вышки и чего-то верещит на бегу. Трёмбиты с ним нет, значит обронил по дороге.

Странно! Меня что ли испугался? Дык, я вроде не страшный. Руки-ноги на месте, на голове рогов нет, писюн и тот обычного среднестатистического размера и в единичном количестве. Что ж его так напугало? Неужели, что я голый? Может я нудист! Хожу тут и нудю: где моя одежда, где моя одежда?

Так, ладно, что дальше? Куда идти? А может тут на вышке остаться? Вид открывается красивый: с одной стороны – лес, с другой – красочные холмы и замок, с третьей стороны – цветочные загогулины, ну, а с четвертой стороны, где-то вдалеке – высокие горы со снежными шапками вершин. В небе ярко светит солнце, по небосводу бегут белогривые барашки облаков, в воздухе порхают бабочки, жужжат трудяги-пчелы. Красота! Хоть прям сейчас садись и пиши картину маслом со всего этого благолепия.

Оглядел еще раз внутреннее убранство вышки. В углу ва-

ляется мешок, набитый соломой, видимо он служил подстилкой для сидевшего тут крепыша. Кстати, а чего он тут тусовался? Наверное, сторож. Следил за порядком, чтобы цветы не тырили. Чего ж он тогда меня испугался и убежал?

Вышка была странная, вроде ничего необычного, просто самодельная, примитивная деревянная постройка. Дерево, потемневшее от времени, шляпки гвоздей нарочито грубые и какие-то...старинные что ли? Опять же навес над смотровой площадкой не из профнастила или волнового шифера, а из самой натуральной соломы. Вот ведь фокусы выкидывает мое подсознание, раз мне такие сны снятся? Сюда бы сейчас того козлобородого старичка-мозгоправа, он бы мне влет поставил диагноз, почему мне так часто сняться цветы, среди которых, я брожу гольшом.

Поднял мешок, вытряхнул из него солому и в очередной раз подивился, как сделан мешок, видно, что швы ручной работы: стежки огромные и кривые. Сшивали это полотнище не на швейной машинке. Ну, мне же проще. Распустил нити, в итоге получил приличных размеров полотнище, которым тут же обмотал себе бедра. А то ту все такие впечатлительные, что, завидев голого парня, тут же бросаются наутек и разбегаются в разные стороны.

Под мешком лежал небольшой сверток, в котором обнаружилось небольшое зеркало странной, выпуклой формы, кусок сухой лепешки и половинка плоской, красной луковицы. О! Лук я узнал, это же ялтинский лук. Тут же откусил ку-

сок лука и прожевал его, ни разу не поморщившись. Лук был сладкий, с легким оттенком горечи. Схозячил луковицу до конца, зажевав её огрызком бетонной лепешки.

В реальной жизни, я бы не стал доедать чужую еду, но сейчас я во сне, тем более что жрать хочется до чертиков, поэтому, почему бы и не доесть за кем-то объедки.

Со стороны замка замаячил солнечный блик. Кто-то играл с зеркалом в одном из окон высокой замковой башни. Так, я не понял, там, что отбивают морзянкой? Пригляделся. Точно, солнечными бликами бьют морзянку. Четко видны короткие и длинные блики. Жаль, что я из морзянки знаю только два символа: С и О, то есть могу отбить только сигнал: «SOS».

Так вот для чего на этой башне зеркало, – догадался я, – это для связи с замком. Значит, сидящий здесь наблюдатель, должен был передавать сигналы в замок с помощью солнечных бликов. Я взял зеркало в руке, поймал им солнечным луч и, направив в сторону замка, принялся посылать в ту сторону абракадабру из произвольных «точек и «тире». Поигравшись так пару минут, отложил зеркало в сторону. Надоело.

Стоп! Вот я дурень! У меня же зеркало в руках, надо же посмотреть на свою харю. Вновь взял зеркало в руки и заглянул в него. Несколько секунд непонимающе пялился в отражение. Хоть зеркало и было кривое, мое отражение было искривлённо, но все равно, понять, что на меня сейчас смотрит

совершенно другое лицо, было довольно просто. Это был не я. Совершенно точно не я. На меня смотрел тот самый пацан в черной куртке с черепом на спине, который хотел взорвать самодельную бомбу перед входом школу.

Охренеть!

В собственном сне, я превратился в террориста-убийцу. Твою ж мать! Надо срочно просыпаться, мне подобные сны не нравятся! Может плюхнуться головой вниз с башни? До земли метров девять-десять. Шею сверну на раз, а там и проснусь. Нет, не хочу! В реальной жизни никогда суицидником не был, а во сне и тем более не буду.

Цвет волос у меня почему-то был то ли серебристый, то ли седой.

Спустился вниз по лестнице, и от нахлынувшей злости, что есть силы, стукнул по одной из ножек опор. Кулак с легкостью проломил один из деревянных столбов, на которых стояла вышка.

Деревянное сооружение заскрежетало, раздался громкий хруст, ломаемого дерева и вышка завалилась на бок. В последние мгновение я успел отскочить в сторону.

Кто ж так строит? Опора хоть и представляла из себя столб сантиметров двадцать в диаметре, но, похоже, была прогнившей и трухлявой, иначе хрена лысого она бы с одного удара проломилась.

Кулак правой руки ощутимо ныл, кожа покраснела. Блин, больно! Подошел к рухнувшей башне, осмотрел разломан-

ную опору. Ничего не понимаю. Нормальное дерево, вполне еще свежая древесина, без единого намека на гниение. С чего это оно разломалось? Не понимаю. Это, что я с такой силой долбанул по опоре, что она разломилась будто сухая тростинка?

А ну-ка, где тут есть подходящий снаряд для тренировки? Подошел к торчащей из земли уцелевшей опоре, прицелился и ударил кулаком в центр столба.

Ай-ай-яя!

Черт, как больно!

Пальцы правой руки как будто ошпарило кипятком. Со столбом ничего не случилось, а вот я, похоже, повредил себе пальцы. Правая кисть мгновенно онемела, пальцы покраснели и ощутимо пульсировали от боли. Ну и где моя суперсила?! Разозлившись, я пнул, чертов столб ногами.

Хрясь!

В месте удара столб переломился, и его верхняя часть отлетела далеко в сторону. Ничего себе?! – искреннее удивился я такому результату своего пинка. Так вот в чем дело? Я должен быть злым. Ну, это мы легко, уж чего-чего, а злости во мне хоть отбавляй.

Мысленно представил себе морду судьи по моему делу и тут же ударил кулаком по огрызку столба-опоры. Есть! Столб разломился на две неравные части, взорвавшись облаком щепок. Как будто в толстенную деревяху не кулак ударил, а двадцати трехмиллиметровый снаряд из ЗУшки прилетел.

А еще я заметил, что во время всех этих телодвижений серебряные нити-татуировки на моих руках наливаются жидким серебром. Похоже, в этом сне я обладаю некими супер-способностями. Не плохо, жаль, что такое возможно только во сне.

Ломать деревяшки мне понравилось, минут тридцать развлекался тем, что ломал ударами ног и рук все, что попадалось под эти самые руки или ноги. Так наловчился, что даже не надо было мысленно представлять чью-то ненавистную харю, достаточно было захотеть, чтобы появлялась сверхмощная сила удара.

Наверное, я бы развлекался подобным образом и дальше, но, во-первых, все мало-мальски достойные снаряды для тренировки закончились, а во-вторых, чудовищно захотелось есть. Казалось, дай мне слона, зажаренного целиком, я бы его тут же сожрал, а потом еще и добавки попросил бы.

А не направиться ли мне в сторону средневекового замка? Люди там точно есть, а где есть живые люди, там должна быть и жратва. А то, что у меня нет с собой денег, это не страшно. У меня ведь теперь есть суперсила, а значит, еду можно не купить, а отобрать. В конце концов, сон мой, а значит здесь все моё и я всего этого благолепия истинный хозяин.

Так и сделал, направился по дороге в сторону замка. Ну, а куда еще? Не в лес же лезть, а вдруг там голодные медведи или толстые партизаны.

Глава 3

Идти по дороге было легко. Грунтовка с толстенной подушкой мягкой, воздушной пыли. Ноги легко вязли в этой перине. Было даже немного приятно. С детства не ходил босиком по земле. Забыл уже это ощущение свободы и легкости. Грязный мешок, обмотанный вокруг бедер, со стороны походил на стремную юбку, но я утешал себя тем, что килт, по сути, тоже юбка, и господ из Шотландии сей факт несколько не смущает.

Дорога стелилась между живописных холмов, подножия которых были засеяны какими-то массивными растениями вроде кукурузы или подсолнечника, только вместо початков или дисков соцветий у них были колосья. В жизни ничего подобного не видел. Аромат от полей шел просто одуряющий. Сладкий, наполненный нотками ванили. Есть хотелось, просто чудовищно. Не просто есть, а жрать, хавать, хомячить!

А еще в теле ощущалась некая сила, я прям чувствовал, как горячая, я бы сказал злая энергия переткала по моим жилам. Что-то наподобие электрического тока струилось по моим жилам и венам. Клокотало и бурлило внутри, требовало выхода наружу. Как в юности, когда впервые попробовал алкоголь и в голову ударил веселый адреналин бесшабашности и куража. Хотелось разрушений и катаклизмов. В

какой-то миг, я остановился, замер на минутку, потом мысленно представил как из пальцев левой руки вылетают молнии, поднял руку, направил её в сторону поля и мысленно выжал спусковой крючок.

Раздался громкий треск, ветвистая голубая молния сорвалась с указательного пальца и пролетев пару метров шаркнула в землю.

Ба-бах!

Взрыв, сноп огня, красивые брызги бенгальских огней – и на месте попадания молнии небольшая воронка, а близлежащие растения разлетелись по сторонам с разлохмаченными стволами. Охренеть! Шазам, мать его так!

Резкий приступ головокружения, у меня померкло в глазах, я обессиленный опустился на землю. Чтобы не валяться на пыльной дороге, подвергаясь опасности быть раздавленным каким-нибудь пронсящимся грузовиком, заполз в густые заросли величавых колосьев.

Плюхнулся на спину, и на какие-то пару секунд вырубился. Провалявшись без памяти и вновь открыв глаза увидел все тоже голубое небо, небольшие барашки облаков и зеленые, сочные толстенные стебли непонятных злаков. Странно! Значит не проснулся. Умудрился уснуть во сне и проснуться все в том же сне.

А вдруг это не сон?!

Неожиданная мысль, как током пронзила мне грудь. Стало как-то неприятно, холодно и страшно. А вдруг все это на

самом деле? Я умер, и вот так выглядит загробный мир. А что? Ведь никто не знает как там, на той стороне. Может все вот так и есть.

Или нет.

Я этот, как его, ну напомните... слово такое странное. Вспомнил. Попаданец! Точно, пару лет назад, когда у меня было обострение одной хронической болячки, и я не мог спать по ночам, то сидя в кресле, развлекался чтением электронных книг и мне особенно заходили произведения про попаданцев. Это когда люди умирают в нашем мире и оживают в другом, ну или в нашем, но только в прошлом времени.

Если в нашем мире они оживают, то обычно накануне каких-либо важных исторических событий. К примеру, перед началом Великой отечественной войны. Понятно дело, что такие попаданцы стараются сразу же переписать историю: рассказывают Сталину, что война начнётся 22 июня (как будто он сам об этом не знал), придумывают автомат Калашникова, РПГ, наращивают выпуск Т-34, обязательно расстреливают маршала Кулика, а Рокоссовского вытаскивают из тюрьмы. Ну и так далее...

Самый смак прочтения подобной литературы – это представлять и фантазировать, а как бы ты поступил бы оказавшись в прошлом, в преддверии великих, знаковых событий? И вот тут понимаешь, что один единственный человек, оказавшийся в прошлом, хрена лысого, изменил бы кардинальным образом историю. Нет, если оказаться наедине с Гит-

лером или Сталиным, убив кого-то из них, тогда, возможно... хотя, нет, не возможно, их место тут же занял бы кто-то из близких соратников и тогда черт его знает, может Вторая мировая война длилась бы дольше и была бы кровопролитней.

Даже, тот самый простой пример, с началом великой отечественной войны. Думаете Сталин не знал о том, что Война начнется 22 июня? Конечно, знал. Почему не напал первым? Не нанес превентивный удар, как стараются сделать все попаданцы в тот период? Все очень просто: ударь СССР первым, тогда он был бы уже агрессором, а Германия пострадавшей стороной. И тогда бы уже к немцам шли грузы по ленд-лизу от Англии и США. А американцы высадились на нашем Дальнем Востоке. Короче, Сталин знал, что делал, он предпочел проиграть первый бой, но выиграть войну. Хотя, наверное, если бы тогда красная армия нанесла бы первый удар, и к немцам присоединились бы англосаксы, то Вторая мировая война шла бы дольше, но зато закончилась бы не в Берлине, а в Вашингтоне, пусть на пару лет дольше, но зато, земной шарик был бы целиком наш. Как говорится: нам нужен мир... желательно весь!

Думаете, я не прав, и все было бы не так. Ну, тогда, посмотрите, что сейчас происходит в мире. В конце февраля 2022 года, Путин отдал приказ нанести превентивный удар и начать специальную военную операцию на Украине. Мог ведь подождать неделю, когда Украина ударит первой, но

предпочел, по заветам питерских подворотен бить первым. В итоге, что? В итоге, весь «прогрессивный» мир против нас. Китай, вроде, как и не с нами, и не с ними, и чего-то там осуждает, но напрямую не впрягается за нас. Сейчас у нас ноябрь того же 2022 года. На Украине по-прежнему идет война, да, территорию ЛДНР освободили, но запад Украины, уже заняли польские войска и со дня на день может начаться открытая война между РФ и НАТО. А вот не ударь РФ первой, подожди пока ВСУ нанесут удар по ЛДНР и российским приграничным территориям, тогда бы у Путина было бы святое право хреначить «укропов» из всех стволов и калибров, вплоть до применения «ядренбатона». Но получилось так, как получилось. Короче, суть в том, что ударь первым – плохо, пропусти первый удар – тоже плохо. Вот и знай после этого, как оно правильно.

Что-то я задумался и начал витать в облаках теоретических рассуждений, видимо так во сне сказывается частый просмотр политических ток-шоу. Мозги от этой политики уже совсем набекрень свернулись, вон, даже во сне о Украине думаю и размышляю.

Ну, так вот, а если предположить, что это не сон. Допустим, что все происходящее вокруг реально. Я – попаданец в мир, где есть магия! От этой мысли закружилась голова и стало немного не по себе. Реально, страшно!

Я поднялся с земли, огляделся по сторонам. Зеленые стебли, которые я подмял под себя во время падения на землю,

превратились из сочной, упругой зелени в черную труху. Та же фигня, что и на поле цветочных узоров. Очередная странность. Хотя, если в своем сне, я, типа, мага или волшебника, то возможно, растения умирают и истлевают из-за того, что я вытягиваю из них жизненные соки. Ну, а что? Почему бы и нет. До того, как бухнуться в обморок, чувствовал я себя скверно, а стоило поваляться пару минут в отрубе на зеленых побегах, вроде, как и сил поднабрался, вот только растения от этого умерли и почернели. Сорвал несколько упругих колосьев, достал из шелухи, еще не созревшие, мягкие зерна и тут же отправил их в рот. По вкусу, как молодой зеленый горошек. Ничего так, вкусно. Сорвал еще пару колосьев, очистил, и вновь отправил зерна в рот.

Хотел бы я попасть в иной мир, где превратился в юного парня, владеющего магией? Конечно, сперва хочется сказать: конечно, да!!! Тысячу раз, да!!! Еще бы, в старом мире, ты – пятидесяти пятилетняя развалюха, с отдышкой, раздолбаным обонянием, кучей хронических болячек, избыточным весом и сахарным диабетом, к тому же этой развалюхе, еще и светит уголовный срок, а в новом мире, ты – юный, свежий, бодрый паренек, спортивной наружности, да еще и владеющий суперспособностями. По-моему, ответ, что выбрать, для любого очевиден. Но это только на первый взгляд. А вот на второй и третий взгляд, все не так уж и очевидно. Новый мир – это новые опасности, новые трудности. Если ты владеешь магией, то и у остальных жителей этого мира, есть

такие же возможности, а может даже еще и круче. А у тебя за плечами опыт старого мира. А пригодится ли тебе опыт старого мира в новом измерении? Вопрос? К чему, к примеру, тебе здесь опыт сборки-разборки автомата Калашникова и установки противопехотных мин, если всего это здесь нет? Или зачем тебе здесь опыт проведения залоговых аукционов? Скорее всего, здесь важнее уметь махать мечом и тыкать людей копьём. А у меня подобного опыта нет, от слова совсем.

Размышляя подобным образом, я выбрался из зарослей сочных, зеленых злаков и перейдя на другую сторону дороги решил рассмотреть место, куда попала молния, выпущенная из моего пальца. Небольшая, миниатюрная воронка, вокруг которой валяются поломанные и разлохмаченные зеленые стебли. Как будто тут рванула наступательная ручная граната РГД-5. Нормально! Помимо силы в ударе кулаками, у меня есть еще и возможность расшвыриваться молниями фугасного действия. Интересно, а какие есть еще способности? Может я умею летать или превращать воду в водку?

Настроение как-то само собой улучшилось, и я зашагал по дороге быстрее. В одном месте, на дороге, я заметил старый след, отпечатанный в дорожном покрытии, скорее всего, когда шел дождь, он отпечатался в сырой земле, да так и высох. След был странный, птичий трехпалый отпечаток. Как у обычных ворон, только в десятки раз крупнее. Наверное, даже больше, чем след страуса. Я сравнил отпечаток со своей

ногой, птичий след был в десять раз больше. Нормальная, такая птичка, тут отметилась. Динозавр, что ли или дракон? Ну, а что, если есть магия и замки, то по логике, должны быть принцессы и драконы.

Перемахнув через очередную складку местности, мне открылся вид на тот самый замок, которому я направлялся. А тут оказывается не просто замок, а еще и небольшой городок.

Замок был похож на эмблему киностудии «Дисней»: несколько высоких башен, с самой высокой в центре, на конусах крыш высокие шпили, где развеваются знамена. Замок обнесен квадратом крепостных стен. Над воротами башенки фортов, такие же башенки и в каждом углу стены. Замок расположился на холме и занимает главенствующее положение над всей прилегающей территорией.

У подножия холма протекает небольшая речушка, которая специально расширена, чтобы создать препятствий для наступающего врага. Через речку перекинут горбатый мост, судя по форме он поднимается, а, ну, да, вон же на замковом берегу по краям моста небольшие деревянные сооружения, в которых скорее всего стоят воротки, для подъема.

Между речкой и городком, широкое поле, засеянное яркими цветами. Блин, да они тут, по ходу, те еще любители цветов, вроде голландцев.

Городок, как и замок был небольшой, по сути, вроде большой деревни. Десяток улиц, расходящихся в разные сторо-

ны от центральной площади. Домишки небольшие, крыши в основном деревянные или соломенные, редко попадаются черепичные. Из труб поднимается дым. В целом убого! Нет, привычной глазу киношной картинки, где все напоказ такое красивое и не естественное.

Невдалеке от городка, в поле пасутся коровы и овцы. Очередные ровные квадраты зеленых посевов и цветочных лугов. Пастораль в чистом виде.

Я поймал себя на мысли, что при осмотре городка и замка рассуждаю, будто бы передо мной не видение во сне, а самые настоящие средневековые постройки. От этой мысли у меня испортилось настроение, и я разозлился. Ну, какой к черту, средневековый замок? Какие иной мир? Какие суперспособности? Это все сон! Чертов сон, будь он тысячу раз неладен!

В этот миг, я сам себе признался, что очень хочу, чтобы все это оказалось не сном. Хочу быть молодым и здоровым. Хочу начать жизнь заново. Хочу быть магом и волшебником! Не хочу просыпаться в старом мире, не хочу быть жирной развалюхой. Хочу вновь стать молодым! Хочу жить!!!

Шаг как-то сам по себе замедлялся, темп ходьбы замедлился, идти вперед не хотелось. А между тем, в городке наметилось какое-то оживление: по улицам забегали люди, засуетились, закричали. Мне показалось, но в паре мест, даже сверкнуло что-то и отчетливо гроыхнуло, будто бы выстрелили из чего-то крупнокалиберного. Правда звук не походил на выстрел из стрелкового оружия, вроде пулемета

или автомата. Нет, бухнуло так, будто бы рванули небольшой взрывпакет, даже вон облачка дыма взметнулись к небу. Пациансы-хулиганы, что ли шалят, раскидывая петарды?

С одной из улиц сорвалась конная повозка, запряженная лошадьё, и помчалась по дороге в мою сторону.

Ворота замка распахнулись и наружу выкатила кавалькада всадников. Десяток латников в блестящих доспехах, с длинными пиками в руках, следом несколько открытых повозок, замыкала шествие группа всадников в разномастных, ярких одеждах.

Интересно куда это они? Дорога, начинавшаяся у ворот замка, перемахивала по мосту, проходила через городок и петляя змеей между холмов уходила в лес. Собственно говоря, по этой самой дороге я сейчас и иду, вернее, на ней я сейчас стою. Так, что если всадники и повозки не остановятся в городке, а направятся дальше, то по-любому, я с ними столкнусь. Надо теперь решить, а нужна ли мне эта встреча.

Может захватиться в бурьянах? А что, заросли тут знатные, можно в полный рос передвигаться. Отойти от дороги подальше, да переждать проезд конной кавалькады. Черт, я опять думаю, что все происходящее со мной реально.

Повозка, выехавшая из городка, неслась как сумасшедшая, возница подгонял лошадь, отчаянно стегая её кнутом. Помимо возницы в повозке был еще пассажир и какие-то глиняные емкости. Пассажир разлегся осьминогом на емкостях, стараясь руками, ногами и всем телом удержать груз.

Я решил, посмотреть, что будет, но с обочины все же ушел. Скорее всего повозка промчится мимо меня. Какое им дело до одинокого путника.

Кавалькада всадников проскакала через городок, и как только пересекла границу поселения, тут же прибавила ходу.

А может вооруженные всадники гонятся за двумя мужиками в телеге? Вдруг эти два шалопазя умыкнули у всадников бухло?

– Повелитель! Повелитель! Садитесь скорее к нам! – закричал мне возница, когда повозка, под дикое ржание лошади, затормозила возле меня. – Скорее, скорее! – торопил меня криками мужик в повозке. – За нами погоня! Быстрее!!!

Пассажир, не обращая внимание на крики возницы принялся вытаскивать из повозки глиняные кувшины, наполненные чем-то жидким. Один из кувшинов упал и разбился. Дорожная пыль тут же напиталась густой, маслянистой жижей, превратив часть дороги в вязкое болотце.

– Вы это мне? – удивился я, крикам мужика с повозки.

– Да! Да! К вам! Господин, прошу вас, быстрее! Нам надо убежать, погоня уже близко. Они вас хотят захватить.

– Послушай приятель, я тебя первый раз в жизни вижу. О чем ты говоришь? Какая погоня?

– Господин, ну пожалуйста, поверьте мне! – судя по выражению лица возницы, для него было чрезвычайно важно, чтобы я поехал с ним. – Мы за вас! Мы вас спасем! Мы ваши слуги!

Мужик рванул ворот своей рубахи, оголяя грудь. Слева, в районе сердца у мужика была набита татуировка: красный коловрат, в центре которого серебристый мужской профиль. И этот самый профиль, весьма похож на мой. Это как?! Получается мужик набил себе на грудь мой профиль, зная, что встретит меня? Как такое возможно?

Не знаю почему, но я все-таки уселся в повозку и уже через секунду, она мчалась по дороге, а я думал только о том, как бы не выпасть на очередном крутом повороте, и, какого черта, я залез в эту телегу?

– А как же твой друг? – крикнул я вознице. – Что с ним будет?

– Брат задержит погоню!

– Он же один, как он их задержит?

– Не переживайте господин, брат сдюжит, он у меня с хитрой выдумкой.

– Как тебя зовут и от чего ты меня спасаешь?

– Гнат, меня зовут Гнат, господин. Я вас спасаю от людей из замка, они хотят вас захватить и использовать в своих целях.

– А почему тебе важно меня спасти?

– Как это, почему?! – возница настолько опешил от моего вопроса. – Вы же наш Господин. А я ваш слуга. Как же можно по-другому?

– А людям из замка, я что ли не господин?

– Нет, им, вы тоже господин, но они все эти годы, что вас

не было, жили в богатстве и достатке. А мы, ваши истинные слуги, жили без вас в бедствие, нужде и голоде. Вы для замковых людей всего лишь способ увеличить свое богатство, а для нас вы символ свободы и новой жизни.

Гнат заложил крутой вираж, меня снесло к краю повозки, я вцепился обеими руками в дощатый борт, чтобы не вывалиться наружу. Глянул назад, в этот момент наша повозка поднималась по склону очередного пологого холма, мне было хорошо видно, как к месту на дороге, где брат Гната расплескал содержимое кувшинов подъехала вереница всадников.

Пламя вспыхнуло неожиданно, мощно и бурно, как будто всадили зарядом объемного взрыва. Хлопка взрыва не было, просто на дороге и прилегающих к ней зарослям, к небу взметнулись протуберанцы багряного пламени. Огонь поднимался выше огромных знаков на пару – тройку метров. Пыхало будь здоров!

Идущие в авангарде всадники угодили в огненную ловушку, от неминуемой гибели их спасли кони, которые тут же вынесли латников из огня. Но далеко ускакать от бушующей огненной стихии кони не смогли, невидимая сила сбила обоих лошадей с ног, и их седоки повалились на пыльную дорогу, вылетев из своих седел. Что происходило дальше я не видел, дорога вновь вильнула, как продажная деваха, меня вновь швырнуло к другому борту повозки и мысли были только о том, как бы не выпасть на землю.

Зато удалось разглядеть Гната во всех подробностях. Мужик средних лет, под пятьдесят, густые, кудрявые волосы, слипшиеся в нечёсанный, грязный колтун, борода лохматая и какая-то вся не аккуратная, как будто она отродясь не знала ножниц и машинки для бритья. На вознице серая рубаха навывпуск без всякого принта и рисунка, такого же качества штаны. Одежда совершенно не современная, без привычных глазу швов и кроя. Даже карманов нет. Вдобавок, ко всему, когда Гнат делал резкие движения, то было видно, что штаны держатся не на брючном ремне или резинке, а на обычной веревке. На ногах у какие-то бесформенные, войлочные тапки, с кожаной подошвой. А еще смущал запах, идущий от Гната, он явно указал на то, что мужик давно не мылся, разило от возницы заскорузлой бичёвней.

У меня в голове так бились мысли: куда я попал? Почему не просыпаюсь? Что здесь происходит?

– Гнат, куда мы едем?

– В лес господин, в лесу скроемся от погони. Замковые люди собак с собой не взяли, да и нет у них хороших охотников и следопытов, они ведь уже и забыли, как это охотиться. Так, что не переживайте, скоро мы будем в безопасности!

– В безопасности, это было бы хорошо, – проворчал я себе под нос.

Тем временем наша повозка заехал в лес и Гнат тут же перестал погонять лошадь, значительно сбавив тем езды. По дороге мы проехали недолго, от силы минут десять, а потом

возница завернул в лес, и наша повозка закружила промеж деревьев. Именно, что возница вел повозку не прямым ходом, а старался закладывать виражи и кругалю, порой возвращаясь к тому месту, мимо которого проезжал пару минут назад. На мой немой вопрос: чё за дела? Гнат ответил, что, мол, так надо господин, у замковых людей собак, конечно же нет, но поисковую волшбу они применить могут. Короче, я в очередной раз убедился, что это всего лишь сон.

Возница протянул мне сумку, в которой с его слов была бутылка с пивом и коврига хлеба. Я тут же ополовинил глиняную литровую, пузатую бутылку, чье горлышко было заткнуто деревянной пробкой, и откусил кусок хлеба. Пиво было дрянным и не вкусным, а хлеб жестким и каким-то слишком грубым, как будто его делали не из муки, а из каких-то опилок.

Странное угощение. Гнат, что специально старался угостить меня самой не вкусной едой в мире?

Не знаю почему, но мне как-то резко стало не по себе, в голову ударил хмель, будто бы я только что посадил два стакана водки натошак. Тело стало ватным и неподвижным, даже головой повернуть не мог. Мог видеть только, что было прямо передо мной.

Видел, как Гнат повернулся и внимательно посмотрел на меня. Повозка остановилась, возница несколько раз ткнул меня в бок пальцем, потом Гнат ухватил меня за ноги и аккуратно переложил на середину повозки, подсунув под го-

лову полупустой мешок, а сверху укрыл мое тело каким-то вонючим рублищем, от которого воняло псиной.

Поскольку мой взор был обращен вверх, то я мог созерцать лишь небо, да кроны деревьев. В какой-то миг кроны деревьев сдвигались все ближе и ближе друг к другу, а потом и вовсе сомкнулись темным куполом. Наша повозка въехала в какой-то тоннель.

В сон мне провалиться все же удалось, мерное покачивание повозки и тепло вонючей шкуры убаюкало и усыпило. Засыпал я с мыслью, что вот сейчас проснусь в реальном мире и буду жалеть, что не досмотрел сон до конца, так не узнав куда меня вез Гнат.

Глава 4

Возвращался в реальность я тяжело, виделась какая-то чушь: бородатые мужики, облаченные в шкуры с луками, арбалетами и кремниевыми ружьями в руках, какие-то твари, похожие на птицеподобных динозавров, с седлами на спинах, монахи в длинных рясах с капюшонами, со светящимися посохами в руках и прочая муть. Когда я открыл глаза, то долго не мог понять, где нахожусь. Звук и свет пропали, зато запахи долбили мозг назойливыми осадными орудиями. Воняли богато и разнообразно: запах мокрой псины, вонь отхожего места, ароматы сгоревшей пищи, был еще какой-то химический, знакомый запах, но его я диагностировать не смог.

Попробовал пошевелиться, тело слушалось, но руки и ноги были связаны. Причем я явственно ощущал, врезавшиеся в кожу запястий и лодыжек, тугие веревки. Странно? Это, что ж за порядки такие в том месте, где я проснулся, что здесь принято связывать? Где я проснулся?

Больница?

СИЗО?

Психиатричка?

Чё за нах?!

Нигде из вышеперечисленных мест не связывали руки и

ноги веревками. Для этого есть специальные ремни и наручники.

– Эй! – громко крикнул я. – А, ну, быстро развязали! Со всем что ли бесстрашные? Я же по-любому заяву прокурору накатаю!

В ответ тишина! Такая тяжелая, густая, мертвенная тишина!

– Начальника позвали! Быстро, я сказал! Бегом, мать вашу!

Кричал я долго, минут двадцать, даже слегка охрип. На мои крики, угрозы и проклятья никто не отреагировал и не пришел. Интересно. Ну и где же надсмотрщики, охранники или медперсонал? Где они? Что за преступная халатность и безразличие?

А может я не в государственном учреждении сейчас? Не в медкорпусе СИЗО, не в больничной палате под охраной ФСБ, а все в том же странном мире, куда попал после смерти?

Эта очевидная и одновременно пугающая мысль, как ударом тока пронзила мой мозг. А если все это правда, и я действительно оказался в подростковом теле и попал в средневековый мир, где еще не известно электричество, но зато есть магия?!

Так, ладно, сейчас самое главное – это успокоиться. Паника – худший помощник в любом деле. Надо собраться и четко проанализировать ситуацию.

Итак...

Стоп!

И вот тут я понял, что в голове каша из мыслей. Как будто я до сих пор сплю. В голове копошились какие-то образы, чужие воспоминания, обрывки эмоций. Мне почему-то вспомнилось яркое событие из детства: мне десять лет, отец дал порулить мне нашей машиной. Жигули «шестерка», под моим управлением, медленно крадётcя по проселочной дороге дачного кооператива, и я самый счастливый ребенок на планете Земля. Какая, к чёрту, «шестерка»? Какой отец? Что происходит?!

Нет, так не пойдёт. Никаких чужих воспоминаний! Только мои собственные, иначе можно сойти с ума!

Я – Виктор Владимирович Валет, уроженец города-героя Тула. 1967 года рождения. Воспитывался в Детском доме. В три года меня нашли возле пепелища сгоревшего дома на окраине Тулы. Никаких документов у меня не было, лишь в кармане куртки игральная карта «пиковый валет», на обороте которой было написано: Victor. Из-за этой карты меня называли Виктором, а в свидетельство о рождении записали фамилию – Валет. Кто придумал отчество Владимирович, я не знаю. Моих настоящих родителей так и не нашли.

Несколько раз меня усыновляли, но каждый раз, с людьми, который должны были стать мне родителями случалась страшная трагедия – они гибли. Первая семейная пара, разбилась на машине, я тоже находился в этот момент в са-

лоне автомобиля. Мне было пять лет. Удар пришёлся точно в капот машины, мужчина водитель и пассажир на переднем сидении, его жена, оба на смерть. У меня лишь царапины. Вторая семейная пара, угорели от утечки газа, я в этот момент тоже находился в квартире. Мне было семь лет. Я как обычно проснулся утром, попробовал разбудить моих новых родителей, но ничего не получилось, поэтому постучал соседям по лестничной площадке. Вызвали скорую, диагностировали смерть от отравления газом. А со мной все нормально, никаких следов и признаков отравления.

После второй трагедии, руководство Детского дома, приняло решение, что меня больше отдавать в приемные семьи нельзя.

Отучился девять классов, потом еще три года в строительном техникуме. Призвался в армию, в ВДВ, в 1986 году попал в Афганистан, там же остался на сверхсрочную службу. За три года войны, всего один раз был легко ранен, награжден орденом Красной звезды.

После вывода советских войск из Афганистана, демобилизовался из армии. Несколько лет работал на стройках, потом повелся на рассказы своего товарища и вместе с ним влился в одну из московских ОПГ. Пять лет был активным членом бригады, промышлявшей рэкетом и вымогательством на столичных рынках Москвы. Участвовал во многих разборках и «стрелках», несколько раз был ранен, прошел путь от рядового «бойца», до «звеньевского» бригади-

ра.

Встретив свою будущую жену, решил завязать с криминалом, уехал из Москвы и осел Туле. Занимался различным бизнесом, был довольно состоятельным и успешным человеком.

Это вкратце моя жизнь. А что за хрень у меня в голове сейчас? Что за липовые воспоминания об отдыхе в Артеке в 2017 году? Что, это? Откуда? Или это воспоминания моего «тела»? Точно! Это воспоминания того самого пацана в чьем теле я оказался. Нет мне этого не надо. Раз теперь это мое тело, и разум мой, то гнать поганой метлой все чужое. Силой воли загнал все чужие воспоминания как можно глубже внутрь, демонстративно вспоминая и прокручивая в голове наиболее яркие события из своей жизни.

Вспомнил как в Афгане впервые зарезал живого человека ножом. Ротный послал меня «снять» часового, благо тот пребывал в опиумном сне и не представлял для зеленого, необстрелянного салабона вроде меня никакой опасности. Причем ротный, зараза такая, даже автомат у меня отобрал, чтобы не было соблазна застрелить сонного моджахеда. Пришлось резать штык-ножом от своего АК-74. А штык тупой, как железнодорожная рельса! Намучался я тогда с этим духом, при том, что в перестрелках с моджахедами, я уже к тому времени участвовал несколько раз и считал себя опытным воякой. Вот только ротный думал по-другому.

Вспомнил нашу скромную свадьбу с женой, где из гостей

были только её родственники. Со своей стороны я никого пригласить не мог, потому что в бригаде, сразу же стало бы известно куда я сбежал.

Вспомнил как забрал жену и новорожденную дочь из роддома и привез их домой. Ощущение в руках своего ребенка было сродни какому-то волшебству, никогда не забуду эти ощущения.

Внезапно в мозг ворвались звуки окружающего мира, где-то по соседству ворочалось и ворчало что-то большое. Было слышно, как по камню скребут и цокают когти огромного животного, как содрогается воздух от его тяжелого дыхания. Там, что слон? Так, вроде, у слонов нет когтей. Тогда, кто? Медведь? Нет, те вроде, должны реветь. Или нет?

Пошевелил руками и ногами, конечности по-прежнему не слушались, но оцепенение, которое сковывало всё тело куда-то пропало. Чёрт, вот же я олух, как можно было забыть, что у меня теперь есть магические способности?! Дурья башка...

Мысленно представил как злюсь, а потом развел связанные запястья в разные стороны. Тресьсь! Веревка, опутывающая мои руки, лопнула, и я освободился. Тут же ощупал голову, вроде все цело, нет никаких мешков и маски на лице. Почему тогда я ничего не вижу? Неужели так темно? А, нет, я лежу в ящике или гробу. Пальцы рук коснулись крышки у меня над головой. Напрягся уперся спиной в дно и с легкостью сдвинул крышку в сторону. В образовавшуюся щель

тут же ударило лезвие солнечного света.

Твою-жжж мать! Я скривился от резкой боли в глазах. Зажмурился и несколько секунд отчаянно моргал, привыкая к свету. Двинул ногами, разрывая веревочные путы на них.

Удобно обладать суперсилой. Никакие веревки и наручники не страшны. Захотел, напрягся и порвал любые оковы. Да, вот только, коже и плоти под путами, забыли сообщить о моих новых суперспособностях. На запястьях четко выделялись следы от веревок, которые сильно врезались в кожу, в тот момент, когда я их рвал. В нескольких местах кожа лопнула, проступила кровь и остались глубокие ссадины. Ногам повезло больше, там всего лишь проступили красные полосы кровоподтёков.

Ры-rrr!

Поблизости раздалось угрожающее рычание. В паре метров от деревянного ящика, в котором я до этого лежал сидел здоровенный зверь. Что-то из семейства кошачьих, размерами чуть меньше обычного тигра и верхние клыки торчат из закрытой пасти. Может саблезубый тигр, тот самый который давно вымер?

Я приподнялся, уселся и внимательно посмотрел на зверюгу. Здоровый! Необыкновенно здоровый. Таких тварей в природе...в нашей обычной, Земной природе не должно быть. Кошак смотрел на меня внимательно и настороженно. Взгляд у него был необыкновенно умный. Как будто тварь была разумна и понимала, кто я и что здесь делаю. Расцветка

у животного тоже была весьма необычной, вернее, она была как раз весьма простенькой и незамысловатой – серая шкура и пара черных пятен. Просто подобная расцветка органично смотрелась бы на дворовой коте, а не на здоровенной зверюге, размером с тигра. При всех своих размерах и торчащих наружу клыках животное выглядела вполне миролюбиво, как обычный домашний кот, только увеличенный в десять раз. Хвост короткий, шесть тоже особой длинной ворса не поражала. Забыл, как называется порода короткошерстных кошек с огрызком вместо нормального длинного хвоста. Ладно, не важно. Представьте себе рысь, только на коротких лапах, размером с тигра и обычной серое-черной расцветки. Представили? Именно такая зверюга передо мной сейчас и сидела.

– Кошак, давно тут сидишь? Видел кто меня в ящик заглядывал? – спросил я, обращаясь к животному.

Почему-то страха перед этой здоровенной кошкой не было. Как будто я сейчас был в зоопарке или перед экраном телевизора и созерцал опасную, клыкастую тварь с безопасной дистанции. Животное облизнулось, зевнуло и...

– Мы с братом вас туда и спрятали, – раздался у меня в голове голос, с отчетливыми нотками мурлыканья.

– Телепат? – решил уточнить я.

– Не понимаю о ком вы говорите, господин.

– Мысли мои можешь читать?

– Нет, – ответила мысленно кошка, – мыслей ваших, гос-

подин, мне читать не подвластно.

Стоп! Только сейчас, я понял, вернее до меня дошло, что, попав в другой мир, понимаю иномирян, в начале Гната, а теперь еще и его брата в личине зверя. А ведь всё это время они разговаривали не по-русски, а на своем языке, который, кстати, весьма схож со славянскими языками. Я решил уточнить некоторые моменты.

– Зверь, а я нормально разговариваю, есть в произношении слов акцент? Ты меня хорошо понимаешь?

– Да, господин, вы хорошо говорите, как ученый человек, обучавшийся грамоте. У вас правильная, высокородна речь.

Странно, как такое возможно? Я ведь в этом мире впервые. Язык их мне не знаком. Откуда я могу его знать? Очередные магические выверты?

– А ты изначально животное или человек? – спросил я, вспоминая художественные фильмы про оборотней.

– Трудно сказать господин, кто я изначально, – получил я мысленный ответ. – Не знаю, наверное, все-таки человек. Я, перевертыш, могу быть человеком, а могу быть и барсом.

– Барсом?! – удивился я. – Ты больше на саблезубого тигра похож. Перекинься в человека, – попросил я.

– Нельзя, – кошка в очередной раз зевнул, – брат запретил. Он говорит, что у вас магические способности сами собой проснулись, а это значит, что в человеческом обличье я с вами не справлюсь, поэтому безопасней мне оставаться в личине барса.

– Так, ты вроде моего караульного? – догадался я. – Надсмотрщик!

– Нет, господин, я ваш слуга и охранник, просто, вы только родились и много не знаете, и не понимаете, поэтому для вас же лучше, если мы спокойно дождемся моего брата. Когда он вернётся, то все вам расскажет и ответит на любые ваши вопросы.

– Кот, а как тебя зовут в человеческом обликии?

– Барс, господин.

– Ну-ну, – хмыкнул я. – Есть, что пожрать?

– Нет, господин, еды к сожаленью нет. Потерпите, брат вернётся, я схожу на охоту, принесу дичь.

– Может сейчас сгоняешь? – предложил я. – Ты не бойся, я никуда не сбегу. Я ведь впервые в вашем мире, и мне, по сути, некуда бежать. Жрать охота, сил нет.

– Не могу, господин, простите, но не могу. Брат строго-настрога запретил вас покидать, охотники из замка могут выйти на ваш след, поэтому пределы этого убежища покидать нельзя. Брат, уходя, запечатал это убежище, отводящими чарами.

– Чего же он ушел, и еды совсем не оставил? – раздраженно хмыкнул я.

– Простите господин, брат оставил кое-какие съестные припасы, но я их съел, в личине зверя, я всегда чувствую сильный голод, мне тяжело долго быть барсом без еды.

– И долго я вот так лежу в этом гробу? – уточнил я.

– Три дня.

Ничего себе?! Три дня я провалялся в забытьи? Серьезно? Это чем же меня опоили? Клофелином, что ли?

Огляделся по сторонам. Каменный ящик, очень похожий на гроб стоял на невысоком постаменте, сверху он был прикрыт деревянным щитом, на котором были вырезанные какие-то символы и закорючки. От этих символов веяло холодом и прикасаться к ним совершенно не хотелось. Примерно, как если оказаться на лютном морозе и перед тобой есть железяка, а тебе надо схватить её голой рукой без перчатки, понимаешь, что будет больно и не хочешь за неё браться. Вот и тут так же, видишь эти символы, и каким-то затылочным чувством, понимаешь, что они чужие, вредные и опасные.

Постамент и гроб, в котором я сидел находились внутри какого-то помещения или пещеры. Стены и пол каменные, причем пол весьма неплохо отшлифован. Уж не знаю сколько веков по нему топтались в мягких тапках, но выглядит он так будто по нему несколько часов ездил бетоношлифовальная машина «вертолет». А вот свод у «пещеры» был странный – из него торчали небольшие, пожухлые корни растений и имелось несколько десятков круглых отверстий, через которые проникал солнечный свет и свежий воздух. В целом, в помещении было прохладно, но не сильно, а это значит, что мы вряд ли сейчас находимся глубоко под землей. Может это какой-то подкоп в склоне холма или пригорка?

– И все это время, все эти три дня, ты сидишь рядом со

мной в шкуре кошки?

– Да, господин, брат должен был давно вернуться, но его почему-то нет.

– Ясно. Короче, так, Барс, перекидывайся в человека, пождем еще пару часов, а потом свалим отсюда, похоже твой брат может и не прийти за нами.

– Но...

– Никаких, но! Брата могли схватить и узнать у него про это убежище. Выполняй приказ своего господина! – рявкнул я. – Немедленно перекидывайся в человеческое обличье!

Огромная кошка тут же свернулась клубком, перевернулась через голову и на полу появился парень в грязной одежде. Момент, когда зверь превратился в человека, я пропустил, все произошло настолько быстро, что я не смог понять, как это было. Еще мгновение назад, на каменном полу большой пещеры был клубок из шерсти, и вот уже передо мной лежит невысокий, худощавый парень.

Невысокого роста, шуплого телосложения. И не скажешь, что он может перекинуться в здорового кота, судя по размерам, не меньше двухсот килограмм весом. Шевелюра всклокоченная, борода и усы какие-то редкие, совсем еще юношеские. Да и вся мордаха паренька, какая-то несерьезная, детская и добродушная. Вот так и не скажешь, что перед тобой оборотень, который превращается в опасного хищника.

– Ну, здорово, Барс! – я выбрался из каменного ящика

и протянул руку парню. – Вместо, господина, называй меня лучше – Виктор. Договорились?

Барс встал с пола, ухватил меня за руку, и как только наши ладони сомкнулись, я тут же рванул паренька на себя, сбил подсечкой его на землю, и навалившись сверху заломил руку на болевой, потом подтащил вторую руку, рванул рубашку противника разрывая её и связал запястья пленного его же рубашкой. Из каменного гроба достал обрывки веревок и надежно спеленал Барса, чтобы у него не было никакой возможности, вновь перекинуться в зверя.

– Урок, номер один, – весело ухмыляясь произнес я, – никогда не ведись на просьбы и увещевания конвоированных тобой граждан. И никогда не ослушивайся приказов более умных и опытных товарищей. Понял?

– Угу, – ошарашенно пуча глаза, замотал головой Барс.

– Ну и отлично. Теперь давай пообщаемся, я буду задавать вопросы, а ты на них честно отвечай, если я почувствую, что ты врешь, то я буду тебя бить. Больно бить. Понял?

Парень кивнул головой в знак согласия, выражение лица при этом у него было настолько расстроенное и по-детски обиженное, что мне на какой-то момент стало неловко, будто бы я отобрал конфету у ребенка в инвалидном кресле.

Глава 5

Оборотня я все-таки развязал, мне стало его жалко. Вернётся Гнат и еще задаст своему нерадивому младшему братику взбучку. А оно мне надо присутствовать при семейных разборках, а так у нас с Барсом появился свой маленький секрет, который можно в дальнейшем использовать в корыстных целях. Я взял с паренька клятвенное обещание, что он не будет на меня нападать и не станет превращаться в хищника.

– Как называется этот мир? – спросил я.

– Какой мир? Я не понимаю, о чем вы спрашиваете? Мы с братом жили в городе Марш, который располагался возле замка Маршал. Главный в замке – младший консул Дарем, редкостная скотина и мерзавец, загнал жителей нашего лоскута в нищету и бедность.

– Ага, значит разговор будет долгим. Как называется ваша планета?

– Планета?! Я не понимаю, о чем вы говорите, господин Виктор.

Я задумался на пару минут, осознавая тот факт, что не знаю, как объяснить пареньку, что от него хочу. Вот как объяснить крестьянину из средневековья, что такое планета? Кстати, а когда люди стали нашу планету называть – Землей?

И, вообще, когда они поняли, что мы живем на планете в форме приплюснутого шара? Хотя, вроде и сейчас есть последователи теории, что наша планета – плоская. Ладно, не буду засорять парню мозги.

– Следующие вопросы: Кто я такой и почему люди из замка хотят меня захватить?

– Вы – наш господин, – нахмурился Барс, – а люди из замка хотят вас захватить, чтобы использовать в своих целях.

– Каких целях?

– Ну, они хотят вас женить на дочери консула Скира, чтобы объединить наши лоскуты и дальше жировать, объедая бедноту и простых граждан.

– Не понял. Я спросил: кто я такой? Можешь нормально ответить? Ты мне сказал, что я недавно родился. Что это означает? Как я появился в вашем мире? Почему, я? Откуда ты и твой брат знали, что я появлюсь на том цветочном поле?

– Э-эээ, – парень на несколько секунд замолчал, ошарашенно глядя на меня. – Ну, вы, это. Как сказать? Вы – наш господин, мы вашего пришествия, то есть рождения, ждали много лет. Для этого каждый год, на том цветочном лугу приносили жертву – восемь детей которых, кормили грудью их матери. Итак, много лет. Вы родились, пришли в наш мир, совершенно неожиданно. Через две седмицы, когда цветы начнут скидывать лепестки, люди консула Дарема, должны были принести очередную жертву. Считалось, что вы явитесь в наш мир после очередного жертвоприношения, но вы

все это время не рождались. Наверное, зная из Замка провела тайный ритуал, о котором простой люд не знал. Мастер Якуб предупреждал нас с братом, что такое может случиться. А откуда вы пришли, мне неизвестно, но, конечно же, вы пришли откуда-то из верхних миров. Вы, что не помните откуда пришли? Не помните своей старой жизни?

– Помню, вот только в нашем мире нет никаких знаний о вашем мире и способах перехода между нашими мирами. А о жертвоприношении, это ты для красного словца или на самом деле детей в жертву приносили?

– Каждый год на лугу, убивали восемь недавно рожденных детей, так погибли два моих брата.

– А зачем нужно было это делать? – болезненно морщась спросил я. – Зачем убивать детей? Что за бред, зачем такая жестокость? Какая польза от моего появления в этом мире?

– Как, зачем?! – искренне удивился Барс. – Без кровавой жертвы, не бывает никакой сильной волшбы, так, что убийство младенцев – это плата за то, чтобы вы пришли в наш мир.

Новость о том, что для того, чтобы меня перенести меня в этот мир пришлось каждый год убивать восемь младенцев меня шокировала. К чему такая жестокость? Если бы мне дали шанс ценой собственной жизни вернуть всех этих детишек к жизни, то я, тут же не задумываясь пошел бы на это, без всяких размышлений и душевных терзаний. Но, скажем так, я человек уже поживший и повидавший много чего жестокого и не справедливого в своей жизни. К приме-

ру, знавал я в былые годы одного... как бы это помягче сказать, чтобы обойтись без матов, в общем, знавал я одного врача, по специальности, он был – акушер-гинеколог, руководил одним из российских роддомов в глубинке. В том городе, роддом был один, и поскольку дело происходило в начале двухтысячных, то сами понимаете, он был в том городке весомым человеком. Провернул этот чиновник одну простенькую схему: на выделенные государством деньги вместо трех инкубаторов для недоношенных детей, он купил только один, на оставшиеся денежки, прикупил себе «сотый крузак». Вроде ничего страшного, подумаешь, ну, не три аппарата, а один, городок, то небольшой, ну, неужели, прям такая офигительная потребность именно в трех инкубаторах? А по статистике, за год, в этом роддоме умирало от десяти до пятнадцати новорожденных детей, потому что когда выпадало так, что родилось одновременно двое с потребностью в инкубаторе, то один выживал, а второй не дождавшись очереди умирал. Понимаете? Каждый год, умирало не меньше десяти младенцев! Но поскольку раньше не было и одного инкубатора, то количество умерших детей по документам как раз уменьшилось с прошедшими годами, так, что начальство на факт смерти детей не обращало внимания. А по факту, каждый год, эта сука главврач роддома, приносил в жертву новорожденных детишек, в угоду своему желанию катать свою задницу на новеньком «крузаке».

Ну, это так, небольшой экскурс к этическим моментам

и особенностям нашего и этого мира. Везде все одинаково! В нашем, высокоразвитом мире, убивают младенцев, чтобы чиновники ели сыто и пили пьяно, и в этом, средневековом мире, консулы и дворяне, точно так же приносят в жертву новорожденных детей, чтобы призвать мага и с его помощью обеспечить себе сытую и богатую жизнь.

– А, я – это, кто? Кто, я такой?

– Вы – будущий Валет, ну, если, конечно, вас правильно воспитать и вырастить, то вы станете Валетом, то есть правителем всего нашего Улуса.

Улус? Валет? А до этого консул? Если мне не изменяет память, то улус – это что-то про монголов, синоним слова – государство. Валет – это же моя фамилия и игральная карта, а консул – это, что-то из римской империи, но вот что не помню, скорее всего, какая-то должность, типа директора. Не помню.

– Кто такой Валет? Он главнее консула?

– Валет – это тот, кто имеет право возглавлять улус, консулы правят лишь лоскутами. Наш улус долгие годы без своего господина, поэтому он и распался на лоскуты. Люди в замке Маршал много лет пытались призвать в наш мир Валета, чтобы он возродил былое величие нашего улуса. Три дня назад это у них в очередной раз получилось, и вы появились на свет.

– В очередной раз? – переспросил я. – То есть, я не первый такой, были еще до меня?

– Да, господин, до вас были другие, но у них ничего не получалось. Мастер Якуб рассказывал, что чаще всего новорожденные Валеты сходили с ума от свалившейся на них власти и магических способностях, но бывало, что их и убивали. Поэтому так важно правильно воспитать новорожденного Валета и надежно его охранять.

– Так, я не понял, если люди из замка Маршал все сделали для того, чтобы призвать меня в этот мир, то почему вы с братом хотите меня от них спасти? Чем они мне угрожают?

– Господин Виктор, вы им нужны только для того, чтобы женить вас на дочери консула Скира, а как только она родит наследника, то вас тут же убьют. Вы им уже будете не нужны.

– А мать наследника, разве не будет претендовать на власть?

– Нет, конечно, она же умрет при родах, – Барс равнодушно зевнул, – все, кто несут от Валета, умирают при родах. Родить наследника мага слишком большое бремя для беременной женщины, они не справляются, младенец высасывает все жизненные соки из своей матери. Так, что её судьба предрешена. Вас они убьют, а это значит, что консул Дарем будет единолично управлять нашим лоскутом и лоскутом свинопасов.

– Свинопасов? – переспросил я.

– Ну, да, их так называют, выращивание свиней, коз, овец и другой живности – основной вид дохода их лоскута.

– А у вашего лоскута, какой основной вид дохода? – уточ-

нил я.

– Раньше, до того, как к власти пришел консул Дарем, основной вид дохода у нас был выращивание льна и различных растений, но двадцать лет назад на севере, в горах, пришлые купцы, из Гильдии, нашли серебро, и тогда еще молодой консул Дарем сдал им эти рудники в аренду. После этого, наш лоскут стал хиреть и беднеть, потому что людям из замка незачем стало работать, они жили с денег, которые им платили рудничные купцы.

– А сейчас, что поменялось?

– Последние пять лет, купцы перестали платить аренду за рудник, они вывозят серебро напрямую в Сердце Мира и продают его в мастерские Короля. Видимо, Король разрешил купцам не платить нашему лоскуту дань, иначе никак не объяснить тот факт, что Дарем не смог выиграть судилище три года назад.

– А почему силой не выгнать купцов из рудников и самим начать добывать серебро?

– Как же их выгонишь, если у них надежная охрана и большой гарнизон.

– Больше, чем у замковых людей?

– Конечно больше, в замке Маршал даже сотни охранников не наберётся. И вооружение у замковых людей в основном старое: луки, копья, есть несколько дюжин старых ружей и всего три пушки, стреляющие ядрами. Только у личной охраны консула Дарема есть нормальные винтовки и револь-

веры, но охранников всего шесть человек. Гарнизон рудника имеет на вооружении не только винтовки, но еще пулеметы и вроде, несколько скорострельных пушек. Так, что консулу никак не отбить рудник, но он сам виноват, в том, что все потерял.

– Стоп! А вот сейчас, я не понял, – прервал я рассказ Барса. – Как это? У людей из замка на вооружении луки и арбалеты, а у гарнизона рудника – винтовки и пулеметы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.